

Елена Копылова

...И наступило завтра

**Москва
«Книга по Требованию»**

....И наступило завтра.

Сборник фантастических рассказов

Содержание:

1. Жить!
2. 23 этаж
3. Лунный свет
4. Она создала мир
5. Время делает выбор
6. Последний сон или конец света
7. Свинцовые дожди
8. Причал
9. ...И наступило завтра

Жить!

Макс включил телевизор. Худенькая телеведущая с осунувшимся лицом монотонно сказала:

- Затянувшаяся эпидемия унесла сегодня жизнь еще 1500 человек. Вирус ФЧ-9020 продолжает поражать людей по всей планете. Сегодня в лагерь поступило 250 человек. У большинства из них лишь гнойные нарывы, и врачи заверяют, что вновь зараженные скоро поправятся.

На экране появился лагерь пораженных вирусом людей. Проявления его у всех были разные, но следствие одно – смерть. Макс задумался, а очнулся лишь в ту минуту, когда девушка в телевизоре, с улыбкой держа книгу, сказала:

- Новый расширенный справочник проявлений ФЧ-9020. Приобретайте два и один из них получите бесплатно. Справочник проявлений – предупрежден, значит вооружен. А я желаю вам не касаться сомнительных знакомых и никогда не болеть.

Макс выключил телевизор. Лагерь, куда отправляют зараженных... Никто оттуда не возвращался. Люди там умирают с кайфом, нанюхавшиеся наркоты, но... все же умирают. Неужели и Даша заражена?

Плохие мысли бежали к Максиму с такой же скоростью, с какой и он пытался убежать прочь. Сказав матери, что пойдет за хлебом, он вышел из дома и свернул в противоположную от магазина сторону. Вот Дашин синий дом. В подъезде на первом этаже не горит лампочка – разбили хулиганы. Кнопка для вызова лифта вся в щербинках – отец Макса бы сказал: «Донажимались». Почему же девушка не берет трубку? Не появляется в школе? На этот раз он прорвется в ее квартиру, даже если ее родственники запретят. Двери открылись – в лифте стояла она. Он быстро зашел, преградив ей путь руками. Кабина стояла на месте, как живое существо, ожидая указаний. У Даши были распущены волосы, лицо оттенял капюшон. Она никогда не ходила так и даже говорила однажды, что терпеть не может такой моды для девушек.

- Открой лицо, - грозно попросил он. Она стала жать кнопку «1», он нажал на «стоп».

Лифт стоял, двери не открывались. Даша прижалась спиной к стене лифта, но Макс подошел ближе. Девушка сжимала руки в кулаках.

- Почему ты не звонишь? Не пишешь? Не ходишь в школу? Я приходил, прихожу каждый день. Твоя мать сказала, что ты больна.

Он становился все более сердитым.

- Не знаю, не знаю, пусти, мне надо к подруге, - твердила она, не смотря на него. Он разозлился, схватил ее и снял капюшон с головы. Она кричала и пиналась. Он победил – разжал ее руки и прижал к стене. Из кулачка правой руки Даня выронила пакетик с порошком. Макс отошел от девушки и поднял блестящий сверток, на котором было написано: «Тай2461» и ниже ярко-красным: «Осторожно! Яд!».

- Ты собиралась это пить?

Даша зарыдала. Она убрала волосы с лица, и он с ужасом увидел, что ее щеки ярко-красного цвета. Это значило, что верхний слой кожи слез, как при ожоге. Она медленно осела на пол.

- Это ФЧ.

- Это... невозможно, - не своим голосом прошептал он. Она закрыла лицо ладонями, и сквозь ее рыдания он услышал:

- Был зарегистрирован лишь один такой случай. У моей сестры Ириши. Ее увезли в лагерь через месяц. Я не могла ее не поцеловать... Ира....

Макс знал, что будет с Дашей дальше – кожа медленно слезет по всему телу, до мяса.... Но перед этим выпадут волосы, как при химиотерапии.

- Перестань плакать, - сказал он спокойно. Это спокойствие заставило ее прийти в себя.

Она встала и надела капюшон. Она ничего не видела от слез, но почувствовала, как Макс снял с нее капюшон и вытер ее слезы. Он убрал ее волосы за уши и притронулся ладонями

к ее щекам. Даша закрыла глаза...Макс все понял! Он останется с ней! «Теперь умирать не страшно», - подумала она. Его ладони становились все горячее, вскоре они стали жечь ее щеки как два раскаленных угля. Девушка вскрикнула.

- Тихо. Уже все закончилось.

Она открыла глаза. Он отошел к двери.

- Что ты сделал?

Он посмотрел на Дашу, и она увидела боль в его взгляде.

- Я вылечил тебя от ФЧ. Я могу лечить своими руками от ФЧ. Вот этими ладонями.

С минуту она обдумывала то, что он сказал.

- Когда ты...

- Моя проклятье или благо. Я смог лечить после того, как узнал о смерти твоей сестры.

Сначала вылечил мать, потом братишку.

- тогда ты должен помогать другим людям, - прошептала она. Он усмехнулся – он каждый день видел лагерь «прокаженных», этих обезумевших людей. Толпа больных ФЧ затопчет его или правительство станет ставить эксперименты. Нет, это тайна...Это его боль. Он не скажет об этом никому!

- Можешь всем рассказать. Это твой выбор. Мое проклятье хуже любого вируса. Мои муки невыносимы.

Долгое время длилось молчание. Она делала выбор.

- Я хочу жить. И чтобы ты жил. И ни о чем таком не думал. Может, на свете есть такие, как ты, которые могут лечить. Но они молчат. Молчат не потому, что трусы, а потому, что хотят жить. Просто жить и жадно впитывать каждое мгновение! И я хочу, чтобы ты жил. Жил...рядом со мной.

Макс просиял и подошел к Даше, и пока она нажимала желтую кнопку с рисунком звоночка, он целовал ее лицо.

- Слушаю, - раздался голос в динамике, сопровождавшийся шипением.

- Э... дяденька, мы тут застряли, - весело прошептала девушка.

- Сколько можно повторять: не нажимайте вы кнопку «стоп» при выходе из лифта.

Двери сами откроются!

23 Этаж

Утром 26 декабря, в свой восемнадцатый День Рождения, Маша нашла на письменном столе запечатанный конверт. Это было самое раннее поздравление – конечно же, от мамы. Наверное, в нем лежали деньги, но девушка не была уверена в этом. Поэтому она с удивлением нашла внутри письмо.

«Сегодня мне показалось, дорогая моя Маша, что пришло для тебя время узнать о настоящем волшебстве, которое случилось со мной в твоём возрасте. Как ты помнишь по моим рассказам, в 17 лет я вместе с твоими бабушкой и дедушкой переехала в новый дом. Мы прожили там полгода, когда однажды в невероятную жару наш красивый чудный новенький лифт сломался. Я обнаружила это едва только вошла в подъезд: на стене висело объявление: «Лифт не работает». Пропущу тот момент, когда мне пришлось подниматься до девятого этажа с тяжелыми сумками, в которых были тщательно упакованы продукты из магазина. Через два дня в подъезде обнаружился и представитель фирмы, коей предстояло починить средство передвижения. Я застала его у дверей лифта: высокий молодой человек с надвинутой на глаза кепкой, надпись на которой была весьма необычна: «Wish». Молодой человек предложил мне опробовать лифт после починки. Мы доехали до девятого этажа, коротая подъем разговором. Он, как бы невзначай, спросил меня, чего бы я хотела больше всего на свете. С детства я всегда спрашивала у знакомых об их самых светлых лучших воспоминаниях, и они с охотой отвечали мне на этот вопрос. С возрастом эта привычка укрепилась, и мое любопытство даже сильнее разожгло ее. И тогда, я, вспомнив об этом, сказала: «Мне бы хотелось узнать самые счастливые моменты

людей, с которыми я даже не знакома или которых даже не знаю». Он посмеялся. Тут двери лифта открылись, я попрощалась с ним и подошла к входной двери. Перед тем, как лифт уехал вниз, парень улыбнулся мне и сказал: «Удивительно, что ваши желания совпадают». Наступила осень. Как-то вечером, ожидая, когда спустится лифт, и упорно нажимая на кнопку, хотя она уже давно зажглась, я вспомнила про свое желание. Мне вдруг стало интересно, что же из этого всего получится. В конце концов, надпись на кепке парня означала именно слово «Желание». В это время из лифта вышла моя соседка Анечка, которая училась на тот момент в девятом классе. Мы поздоровались, и я зашла в кабину передвижений, по обыкновению нажав на самую верхнюю кнопку. Я оглядывалась по сторонам, пока машина поднимала кабину, и случайно посмотрела на кнопки. Тут мне стало не по себе – вместо цифры «9» ярким пламенем алела «5». Мне уже стало казаться, что мой мозг слишком устал после тяжелого дня, но, даже интенсивно моргая, я снова видела это число. Когда двери открылись, то сил удивляться уже не было: казалось, что грезы встали пеленой перед моими глазами, и конца этим видениям не будет. Дело было в том, что я, выйдя на своем, и не на своем (судя по кнопке) этаже, очутилась в летнем саду. Движения мои сковала непонятная сила, и не в силах что-либо сказать, я почувствовала себя вором. А ведь так и было в какой-то мере. Я забралась в чужие воспоминания, о чем не понимала до того момента, когда увидела белый дом, спиной к которому я до этого стояла. Из-за угла выбежали две девчонки: им обеим было лет по пять. Одна напоминала Анечку, мою соседку, а другую я не знала. Девочки села на белую скамеечку рядом со мной и стали о чем-то шептаться. За скамьей росли кусты жимолости. Из этих зарослей выглянула пушистая лапка, послышалось мяуканье, а вслед за этим и весь пушистый кот. - Аня, смотри какая киса! – крикнула одна подружка другой. Анечка оторвала от земли кота и положила себе на колени. Послышалось урчание.

Еще с секунду я наблюдала эту, полную идиллии, картину, а затем, она стала медленно таять, словно мираж в пустыне, и когда видение исчезло, передо мной показалась дверь моей квартиры. Градусник говорил в пользу моей теории о том, что я точно не могла сойти с ума. Моя память говорила в пользу моей теории о том, что я точно сошла с ума. Несколько дней я постоянно повторяла себе, что просто переутомилась настолько сильно, что сама выдумала картинку, которая явилась мне. Но то, что я так заботливо отгоняла от себя сознательно, мое подсознание никак не отвергало. Так что в одну из ночей мне приснился странный сон. Вначале я зашла в лифт. Но уже через несколько секунд, мой мозг стал играть со мной злую шутку. Вместо кнопок с цифрами были только числа, не относящиеся к этажам: «11», «34» и другие. Зато номер моего этажа был также как и обычно на самом верху. Я хотела нажать на нее, но внезапно сделалась такой же маленькой, как Алиса, выпившая волшебной жидкости из бутылочки, и никак не могла дотянуться. Мне пришлось нажать «11», чтобы выбраться из лифта с надеждой на то, что мне удастся добраться домой по лестнице. Но когда двери раздвинулись, то передо мной была не лестница, а комната в квартире. В центре стоял огромный стол, на котором стоял торт. Мальчик наклонился над тортом, а его друзья кричали: «Задувай!». Он старался изо всех сил и даже сдул кокосовую стружку, насыпанную на сладкое изделие кондитеров. Но свечи не гасли. Тогда один из гостей послунял пальцы и дотронулся до одной из свечей. Она погасла. Все последовали его примеру. Когда с этим утомительным делом было покончено, мальчик крикнул: «Ура!». Виденье исчезло, но я никак не могла найти лестницу – вместо нее выросла стена. Между тем, лифт прозвенел и открыл для меня двери – он звал меня обратно, чтобы досмотреть «шоу». Животный страх окутал меня, ведь теперь я была в своеобразной ловушке. Но зато мой рост увеличился (или кнопки стали находиться ниже, это мой мозг еще не успел вычислить). Тут все было гораздо поэтичней: пятнадцатилетний мальчик признавался в любви. Однако не все явившиеся мне моменты были такими радужными: на одной из «станций» моего путешествия в волшебном лифте, я увидела мальчишек, которые мучили кошку. При этом на моих глазах даже выступили слезы, настолько мне было больно и так сильно кричало бедное

животное. В другой раз сцена ревности, не вписывавшаяся даже в рамки картин самых сумасшедших режиссеров, была показана мне. Все смешалось в кошмарной картине: драки, оскорбления, при этом страсть и разные другие чувства, во много раз превышавшие тот предел, к которому была готова моя психика. Воспоминания незнакомцев проворачивались перед глазами подобно калейдоскопу, превратившемуся в смертельно надоевшую карусель, с которой нельзя слезть, но едва держишься, потому что невероятно тошнит.

Когда я засыпала, за окном шумела зеленая листва, и отовсюду пахло летом. Но когда проснулась, дождь говорил о том, что осень пришла неожиданно, в одну ночь. Так и мне пришлось повзрослеть – буквально за одну ночь. Несколько дней я была не от мира сего: я думала. Думала так, будто от принятого мною решения, зависела чья-то жизнь. Думала так, будто сам лифт понял бы, хочу ли я наслаждаться самыми радостными событиями в жизни тех людей, которых он выбирал. Мне было не ясно кого именно «выбирает» это странное существо, и было совершенно непонятно, видят ли другие люди так же чужие воспоминания в том виде, в котором они приходят мне. Это и подтолкнуло меня продолжить свое приключение. Я до сих пор не могу ответить тебе, Машенька, почему все, что происходило тогда со мной, не вызвало у меня паники, будто все так и должно было быть. Некоторые люди видят в обыкновенных вещах чудеса, другим эти чудеса являются самым причудливым образом, а третьи никогда не сталкиваются с ними, но продолжают верить до самой смерти. Я не верила в чудо, но воспринимала его как то, что должно было случиться. И вот, подготовив себя к очередному чуду, подготовив себя к тому, что меня не напугает увиденное, снова я ехала в лифте. Но ничего не случилось, и стало как-то обидно: мне захотелось увидеть чье-нибудь воспоминание, погрузиться в чужие мысли.

Прошла неделя, прежде чем я с замиранием сердца вновь увидела вместо цифры «9» разноцветную кнопку. Это было число «25» на красном фоне. Я по обыкновению нажала на кнопку и вышла прямо на улицу. Рядом со мной стояли молодая девушка и маленькая девчушка. Светофор показал зеленый. Девчушка мгновенно ринулась переходить дорогу и впопыхах потеряла кошелек. Он выпал из кармана и упал прямо рядом с лужей. Девушка поколебалась, но ровно одну секунду: она тут же подняла кошелек, догнала девочку и окликнула ее. У девушки было такое счастливое лицо, когда она отдала кошелек его обладательнице, что у меня не осталось сомнений: хоть этот поступок и был не таким уж значительным в моих глазах, но для свершившей его особы приравнивался к спасению мира. Наверное, многим из нас в обычной жизни не хватает храбрости и участия в жизни других, совершенно не знакомых людей.

Воспоминание растаяло, как в первый раз, и я спокойно пошла домой. Как только у меня выдалась свободная минута, я завела тонкую тетрадь и написала об этом во всех подробностях. У меня не осталось сомнений, что лифт, если не разумное существо, то обладает какой-то странной выборочной памятью. Непонятно по каким критериям он выбирает людей, чьи воспоминания запоминает и демонстрирует мне с точностью до последней детали. Меня также заинтересовало, что кнопки в лифте были окрашены разными цветами, словно передавали особые эмоциональные состояния лифта. Как странно, наверное, это звучит! Лифт, запоминающий впечатления людей. Я вспомнила также про того парня, который чинил это устройство. Его странную фразу, которую истолковала по-своему, и уже не сомневалась в том, что эта фраза значила совпадение желаний моих и этого странного лифта. Никаких определенных выводов у меня не было, но только решено было продолжать наблюдения в надежде увидеть что-нибудь такое, что могло бы навести меня на мысли, которые станут ответами на мои вопросы.

Октябрьский холодный вечер принес мне новые вопросы, когда я долго ждала лифт, а потом из него вышли две женщины. Волшебная верхняя кнопка мерцала синим, на ней было написано число «16». Действие разворачивалось в бассейне. Девушки стояли на подставках – с них спортсменки прыгали в воду по сигналу свистка. Меня привлекла та из

них, что заняла среднюю дорожку – у нее было такое решительное лицо, будто она отвоевывала честь страны. Дали команду, и девушки прыгнули в воду. Одни плыли медленнее, другие быстрее, но та девушка, за которой я наблюдала, шла с такой ошеломляющей скоростью и с таким победным рвением, что не давала ни единого шанса на победу другим участниц. Однако уже на середине обратного пути она вдруг скрылась под водой (ее ногу свело судорогой) и, хотя дело получило благополучный исход, но пловчиха заняла только третье место. На первом же месте оказалась совсем другая девчонка, и, как стало понятно, мне довелось увидеть именно воспоминания «случайной» чемпионки. Чудесные мгновения победы растаяли как дым, и я вернулась к своей хоть и не скучной, но все же обыденной жизни. Странно было осознавать то, что у меня появилась тайна, не подвластная ничьему чужому уму. И именно это сознание заставляло меня сиять, словно маленькую влюбленную девчущку. Со временем погружение в видения становилось все глубже: появлялся мир звуков, запахов и прочих атрибутов реальности, не виданных ранее. Мне, конечно же, казалось, что если я вижу самые светлые воспоминания людей, то просто обязана «заряжаться позитивом», но это было одно из самых больших заблуждений. Всякий раз после вторжения в чужие светлые мысли, мои силы становились равными почти нулю, на самом деле я ощущала подавленность и совсем не понимала, что все мои чудные путешествия просто-напросто высасывают из меня все жизненные соки.

Когда тебе исполняется 18, то сама того не подозревая, ты толкаешь себя на мысли о своей прошлой и будущей жизни. Наверняка это происходит из-за стереотипа о том, что такой рубеж ставит человека на новую ступень развития (недаром государство отменяет практически все запреты с этого момента). Также и ко мне стали приходить мысли по поводу своего внутреннего мира. Раньше мне никогда не хотелось получить такой подарок от судьбы, как этот лифт. Но, как и каждого подарка, у моего волшебного создания стали проявляться его минусы, которых, как уже написано выше, я не замечала раньше. Странно. Все люди проходят свой жизненный путь по-разному: одни с детства борются со стихией, толкающей их в пропасть; другие проживают жизнь тихо и незаметно, но все же привносят свой отпечаток на судьбы окружающих; мне же казалось, что по жизни я всего добивалась без особых усилий, и судьба была ко мне несправедливо добра. Но вот выпал час, который послужит для меня бурей.

Меж тем, впечатления, которыми со мной «делился» лифт, становились все более потрясающими. С каждым новым погружением я все более глубоко чувствовала переживания, которые передо мной представали. В конце концов, дошло до того, что когда я увидела мужчину, прыгавшего с моста со страховкой ради получения порции адреналина, у меня началась истерика от страха. И вот я задумалась над своим желанием. Я стала читать свой дневник и, проанализировав все события, пришла к выводу, что мое любопытство довело меня до крайнего состояния. Это подтверждало и неожиданно быстрое снижение веса. Мама стала всерьез переживать за меня, глупо надеясь на то, что я влюбилась. Мне казалось, что моя проблема гораздо сложнее любых переживаний о чувствах. Из наблюдений, тщательно записанных в моей тетради, открылось, что лифт «забирает» воспоминания людей, которые ехали в нем непосредственно передо мной. Цифры, которые мой странный «друг» указывал на той кнопке, где должен был быть указан девятый этаж, совпадали с возрастом, в котором человек проживал или еще готовился прожить свое самое чудное воспоминание. Цвет кнопок я списала на ощущение, с которым было пережито мгновение: например красный относился к любви или страсти, а зеленый совпадал с удовольствиями на лоне природы.

И вот я порвала тетрадь. Страх втек в меня за это недолгое время, а лестница стала единственным способом попасть домой, что совсем не способствовала осуществлению того плана, согласно которого я должна была набрать хотя бы несколько килограмм. Мне стали сниться кошмары, в которых лифт показывал мне страшные издевательства одних людей над другими. К утру я не могла вспомнить и часть сюжетов из снов, но ужасные

чувства, которые сопровождали меня во время пребывания в царстве Морфея, я не могла отогнать ни днем, ни ночью.

Как-то раз, в середине ноября я поздно возвращалась домой. Мне ужасно не хотелось идти по лестнице – совсем не было сил, и на свой страх и риск я зашла в лифт. Боясь взглянуть на самую верхнюю кнопку, я просто нажала на нее. Меня разбирало любопытство, но страх все же приковывал мой взор к дверям лифта. Мне нужно было разозлиться на себя, чтобы прогнать это чудовищное чувство, и я разозлилась. Глаза сами уставились на кнопку. Она была бесцветна, но на ней стояла число «23». Странно, но страх мой исчез. Я спокойно вышла, осуществила свое последнее проникновение в чужие мысли (мне почему-то именно так показалось, это будто появилось в моей голове из ниоткуда), и зашла домой.

На следующий день лифт сломался. Когда я проходила мимо него, оттуда показался знакомый мне парень в шапке и куртке с надписью «Wish». Он предложил опробовать лифт после починки и проехать с ним до самого верха. Когда мы вновь так вдвоем поднимались на девятый этаж, он спросил, осуществилось ли мое желание. Я долго думала и ответила: «Да, но я пожелала что-то такое, чего мне не хотелось». Он со смехом спросил, хочу ли я поменять свое решение насчет желания. Но мне больше нечего было желать. Я и так столько увидела и пережила, что впору было отдыхать до конца жизни. Дорогая моя Маша! Я прошу тебя быть осторожной в своих желаниях, ведь на самом деле мы никогда не знаем наверняка, чего хотим».

Маша отложила письмо и рассмотрела подарок – сотовый телефон.

Вечером, когда последние гости разошлись по домам, Маша подбежала к своей маме и спросила ее, что же она видела в последний раз, когда нажала кнопку «23». Мама хитро улыбнулась, потом посмотрела на стену, словно не видя ничего вокруг, и ответила:

- Я видела день твоего рождения.

Лунный свет

- В этот раз я все делала на автомате. Когда вчера утром по телевизору заявили о новом падении, спокойно встала и начала собираться. А мама пила чай и спокойно сказала: «Луна опять падает на Землю». Это было так странно – она сказала совершенно спокойным голосом, не волнуясь. Вроде: «81 маршрут отменили» или: «Зарплату повысили на пять процентов».

Алекса Шубина покачала головой и отпила еще пива из бутылки. Мы все уже давно забыли, что мелькало на экране телевизора. Только каждый подумал о своем.

- Ну, - вздохнула я. – Мне лет пять снился один и тот же сон. Что я стою в лесу и держу плюшевого медвежонка. Это была игрушка одного мальчика. В тот день, когда он умер, мы как всегда оцепили район. Это было в лесу. А мать ребенка, она выскочила из фургона, где сидели Майк Горин и Артемий Саговников. И она вырвалась и вцепилась в меня и стала кричать, что там ее сын. Но пока мы с ней выясняли, в чем дело, и где он может быть, в лес свалился кусок луны.

Мурхаз присвистнул и сказал:

- Давненько это было. Еще Артемий был жив, и Майк в нашем отряде.

- А, кстати, что случилось с Майком? – спросила Алекса, перегибаясь через меня, чтобы лучше слышать Мурхаза.

- Говорят, его повысили. Но он ни с кем не связывался.

- Наверное, перевели в «Луну23». Мы ведь предпоследний уровень секретности, а дальше только они. Великие бумагомаратели и знатоки секретов вселенной, - ответила я и вздохнула.

- Они разрабатывают секретные проекты. Это звучит, - особенным, едким тоном подчеркнул Мурхаз последнее слово. Мы засмеялись. Что-то подсказывало мне, что сейчас самое время уйти и оставить их вдвоем.

- Ладно. Пойду я.
- Подвезти? – равнодушно спросила Алекс, чисто для вежливости.
- Нет. Пойду я домой и пойду я пешком.
- Увидимся, - сказала Лекси, даже не вставая с дивана.

Ночной воздух немного выгнал из меня хмель. Все-таки когда долго не пьешь алкоголь, даже легкое пиво сбивает с ног. Пять лет как расформировали нашу дружную пятерку оперативной группы, и вот тебе, пожалуйста, все устроились как смогли. После смерти Артемия мы все нечасто встречались, а Майк просто пропал.

Срезая через двор, я остановилась. Вдалеке, прямо возле моего подъезда, стояла знакомая фигура. Майк Горин собственной персоной! Будто знал, что про него сегодня вспоминали.

- Привет, Ни, - сказал он. Одну руку прячет за спиной – уже успел схватить нож или держал его все это время.
- какими судьбами? – обходя его сбоку, спросила я. Он взял меня в захват, но я не долго колебалась: пнула его ногой по колену и опрокинула на асфальт.
- Никогда не спрашивал: почему ты Ниола?
- Никогда не скрывала, что я Виола с буквы «Н». В честь бабушки.
- Николая Пресова? – с трудом дыша, спросил он. Я поставила ему ногу на грудь. – Николая Лебедеико.

Не сказать, что я сильнее мужчины. Но и Майк не был так силен, как пять лет назад. Видимо, бумагомарание со спортзалом не слишком было связано. И, может быть, он был не готов к отпору. Пришел поговорить? Это я у него спросила, привязав к стулу у себя дома. Для верности накачала транквилизаторами особого назначения, чтобы развязали язык. Он говорил много и охотно, и девяносто процентов из сказанного больше походило на сказки Красной Шапочки. Наступило три утра. Как и надо было того ожидать, раздался звонок. Тот, кто назначал такие звонки, никогда не опаздывал. Я проверила, как связан Майк и пошла поднять трубку.

- Здравствуйте, вам звонят из передачи «Золотые кроссворды».

Золотые кроссворды? Что это такое еще он выдумал?

- Загадки на сегодня. По горизонтали: общее число муз в древнегреческой мифологии. Номер музы Клио...

Это уже ближе. Люблю шифры. «Покидаю берлогу». Съезжает без моего ведома и согласия? Куда это он собрался?

Тем временем, арестованный за хулиганство Майк Горин что-то протянул. Я вколола ему транквилизатор и продолжила записывать пьяные бредни. Читать было некогда да и вопрос был в другом: если у него действительно была та информация, о которой я подозревала, то каким путем можно было сдать его начальству, не возбудив подозрений? Поразмыслив над этим двояким вопросом, мне пришло решение. Тем временем, за окном занимался рассвет: надо было идти на работу, да и везти с собой тело. Для того, чтобы не ворочать по полу одной громадного Майка, да и для подстраховки, мною было принято одно решение. Звонок Мурхазу. Он частенько подвозил меня до работы, так как легковушки у меня не водилось. Дело в том, что права мои распространялись только на всякую тяжелую артиллерию вроде грузовиков и танков. А жили все работники корпорации «Лунный грот» всего в нескольких общежитиях и так, как им давали квартиры. Так что он по-дружески брал на себя эту обязанность.

Мурхаз оказался мрачный после почти бессонной ночи с Лекси, но и довольный по той же причине. Он с удивлением воззрился на тело на стуле в моей гостиной и только задал вопрос:

- У тебя или у шефа?
- Позвони Брызжевской, нечего его здесь пытаться. Здесь мой дом, - указала я на кровать.

Мурхаз, конечно, был не любитель отрываться от дел, а тем более возить туда-сюда перекачанные химией тела бывших сослуживцев. Но все-таки он оценивал ситуацию: нельзя же было оккупировать мою квартиру из-за статьи 167? Это было из кодекса

допросов: «Задержанного допрашивают на месте ареста, исключая случаи...». И далее приводились случаи. – И потом, - добавилось само по себе, - мне пришлось нести его до лифта и втаскивать в квартиру.

Мурхаз звонил секретарше босса 22 отдела – Юлечке Брызжевской. Юлечка была знаменита тем, что все понимала досконально, чем и привлекла неимоверно босса. Но случай оказался невероятным, и на место преступления лично пожаловал и сам босс.

- Знаю этого молодчика. Он с другого отдела, нам в ту сторону даже плюнуть не разрешают. Но вчера, представьте, позвонил мне Дудочкин – начальник «Луна-24» и предупредил. Сказал, что у Горина жена в больнице, так вот он поехал разумом на секретности. Говорит, что Александр Пресов, сын Пресова, не умер. И прочий бред. Дудочкин и предупредил, что тот пойдет или к нынешним коллегам или к старым, бригаде оцепления, то есть к вам.

Дудочкина прозвали так не из-за фамилии и не по описке. Говорили, что он врать любит, то есть дудеть. Что касалось Пресова... Здесь не было сомнений.

- Мы его заберем, а утром явитесь к Дудочкину на совещание, - продолжил начальник. – Пойду у него место поклянчу для вас, может, возьмут.

Мурхаз взвалил Горина на спину и вышел, пыхтя. За ним и мой начальник, а уж после всех цокала каблучками секретарша. Я окликнула шефа в дверях и спросила настоящее имя Дудочкина. Он почесал гладкий затылок и повернулся к секретарше. Она поправила пенсне на нежно-белом носике и заправила за ухо крашенный платиновый белый цвет локонов.

- Я пришлю вам все, - ответила она. Процессия выдвинулась из моего дома. И осталось только одно: лечь в ванную и попытаться не уснуть прямо в воде.

Утреннее солнце сквозь жалюзи слепило глаза. Проспав почти сутки, я все равно нисколько не отдохнула. Собираясь на работу, нашла три листка в факсе: Юлечка Брызжевская прислала один факс и два дополнения к нему. Прекрасная и чудная...и, размышляя об этом, я перевела взгляд на полку, где увидела блокнот. Следовало прочитать его сейчас же. Вечером, если меня все-таки переведут в 23 отдел, совсем другой уровень секретности воцарится и в квартире. Скорее всего, они обшарят ее после моего ухода на работу. Быстро пробежав глазами записи, состоявшие из бреда Майка Горина, я поняла, что дело неладно. Тем не менее, в таких непривычных офисных туфлях на шпильках я выдвинулась на работу. Предварительно уничтожив записи, которые не то чтобы встревожили меня, но дали понять, что моя голова в смертельной опасности. Геннадий Борисович – мой новый начальник – приставил ко мне своего первого помощника Вову Огарина.

- Проведи ее, дружок, в тайный цех. Пусть разберется с бумагами для начала, - сказал он. Не знаю почему, но этот Вова мне сразу не понравился. Он косил на меня странно глазами, хотя они явно были не косыми от природы.

- Он всегда зовет тебя «дружок», как свою собачку? – спросила я, ухмыляясь.

- Собачку он зовет Юлечка. Она у многих тут «своя собачка», - сказал он, заметив мое смущение. – Ты бы не очень-то потешалась, тебе целый цех с бумагами разбирать.

- Это очень почетно, - вздернула я нос кверху. Все-таки как эти офисные туфли жмут, особенно после военной обуви. И каблучки... Кто придумал так издеваться над женщинами?

Мы вошли в цех – на самом деле это было больше похоже не хранилище библиотечных книг только без полок. И помещение было действительно огромным.

- Тебе надо перебрать периодику за последние пять лет, - сказал Вова. Восхитительное начало работы!

- А что здесь? – спросила я, недоумеваю.

- Профессиональные журналы, которые никто не читает, кроме 23 отдела. В них самые видные ученые современности пишут статьи об изучении и применении лунной породы.

- Лучше бы ее уничтожили и дело с концом, - ответила я, едва передвигаясь на каблучках.